

Приёмы ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

*Из рассказов классных
руководителей, которые...
сами родители*

Поставь себя на место родителя

У меня нет манеры на родительском собрании обсуждать каждого ребёнка при всех. Но тут Таня, наш завхоз (её младшая учится в моём классе), вспомнила, как ходила к старшей дочке на родительские собрания. И говорит мне так строго: «А ты-то что ж так не делаешь? В твоём классе не помешает провести подобное собрание. Именно про каждого в отдельности. У кого дети хорошие, те обижаются, что ты их прилюдно не похвалишь. А у кого плохие, так тем полезно будет правду при всех услышать. Может, хоть им стыдно станет, раз детям не стыдно».

А я думаю: нет, Таня. У тебя-то девочки и умницы, и послушницы. А поставь себя на место Пашкиной мамы: как ты сидишь и ждёшь своей очереди, что вот сейчас будут твоего ребёнка ругать, а на самом деле – тебя распекать. А потом ты придёшь домой и за своё унижение будешь срывать на нём злость. Ну нет, я ж не враг Пашке! И потом, Пашка от этого вряд ли станет лучше задачки по математике решать.

Как врач с пациентами

Помню, в гимназии, где учился мой сын, со стороны классного руководителя было такое

Записала
МАРИЯ ГАНЬКИНА

Вне зависимости от «спущенных сверху» циркуляров про то, как лучше проводить родительские собрания, многие из классных руководителей считают, что «лучше» – это в первую очередь по-человечески. А как именно – им подсказывает интуиция.

отношение: я, мол, лучше вас знаю ваших детей. И я вас сейчас научу, как с ними заниматься и вообще иметь с ними дело.

Говорила она с нами в лучшем случае как терпеливая сиделка с беспокойными больными. У неё был большой педстаж, и мы в её глазах были «неразумные дитяти». Мы её побаивались, а некоторые родители даже вели себя чуть ли не заискивающе. Из-за этого оставался ужасно неприятный осадок после каждого собрания.

Я этот осадок помню, и на своих родительских собраниях никогда себя так не веду. Тут нужна какая-то мера. Учителю всё-таки необходимо сотрудничать с родителями. Не то чтобы совсем на равных, но есть какие-то вещи, которые мы можем решить только вместе.

Нужно родителям давать понять: я тоже не до конца знаю ваших детей, давайте друг дружке помогать, действовать сообща! То есть работать на содружество. А не так вот пренебрежительно: вы ничего не знаете, за детьми не следите, всё делаете неправильно, я вас сейчас научу... Чувствуешь себя проштрафившимся учеником.

ПУБЛИЧНЫЕ РАЗБОРКИ

А у моего ребёнка классная всегда устраивала персональные разборки. Родители сидели и ждали: сейчас до моего дойдёт, интересно, что она скажет о моём. В алфавитном порядке шла по фамилиям и выдавала детальную характеристику ученика в присутствии всех.

«Ага, Петя Иванов... Ну, что вам сказать? Да, конечно, мальчик развитой, но...» И затем это «но» на глазах разрастается. На одно жалуется, на другое. И пошла-поехала. «Теперь переходим к следующему». А дойдя до какой-нибудь отличницы, говорит: «Такая молодец, что даже слов нет, говорить о ней не будем. Переходим к следующему».

Ну зачем это? Обсуждать надо всё-таки

не каждого ученика, а какие-то общеклассные вещи: тенденции, дела, микроклимат в классе. Но не переходить на личности. А так получилось, что она персонифицированно говорит про каждого, а до проблем класса дело так и не доходит.

Как метод, мне кажется, это недопустимо. Хочется сказать таким педагогам: «Подобных вещей делать вообще никогда нельзя. Публично ни хвалить детей, ни ругать нельзя. Разве это работает на содружество? Претензии надо обсудить индивидуально. А не сталкивать детей и родителей между собой».

СВОЁ ПРОСТРАНСТВО

Знаю один случай замечательный. Учительница написала дочке моей подруги в дневнике: «Не выполнила домашнее задание». Запись была сделана агрессивными красными чернилами. Мама девочки отправила дневник обратно с формулировкой (тоже красными чернилами): «Не выносит помойное ведро». И подпись – *такая-то*.

Действительно, но что за претензии могут быть у учителя к родителям в том, что касается учебного процесса? Это твои взаимоотношения в классе с конкретными детьми. Вот сам с ними и строй эти взаимоотношения. А я буду строить свои. Я же не вмешиваю учителей в свои домашние проблемы с ребёнком! У каждого своё пространство...

Нет, с родителями обсуждать и домашние задания, и поведение учеников, конечно, можно и даже нужно. Но с глазу на глаз! Например, по-хорошему расспросить, узнать: а вот что у вас в семье происходит, мне интересно. А не выговаривать: то не так да это не так, и за выполнением домашнего задания не следите, и со своим ребёнком не занимаетесь... Не наступать с бесконечными требованиями и обвинениями. «Ваш сын хамит учителям! Вы вообще мать или не мать?!» И вот сидишь и готова сквозь землю провалиться...

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

Но ведь вся штука в том, что этой классной руководительнице, которая накручивает хвост родителям, – ей, в свою очередь, накручивает хвост администрация. А почему? Да потому что в школе царит атмосфера борьбы за отметку, за результаты, за престиж. Почему? А потому что это часть борьбы за место школы в районе, района – в городе, города – в округе и так далее.

Вот откуда ноги растут. Кипит борьба за собственный имидж. И в конце концов напряжение и агрессия спускается на ребёнка: управленцы накручивают учителей, учителя – родителей, а родители приходят домой и накручивают детей...

Это же страшно. В этом участвовать совсем не хочется...

Каждый сам по себе

В моём классе дети, в основном, домашние, единственные. Поэтому очень много трудных. И потом, что ни родитель – то старше меня. Все всё про своих детей знают, всё понимают по-своему, переубедить невозможно.

Я поэтому на родительских собраниях острых тем не касаюсь, стараюсь по оргвопросам пробежаться и быстренько закруглиться. Родители – сами по себе. Я – сама по себе. У них свои взаимоотношения с ребёнком, у меня – свои.

Я считаю, что уж лучше так, чем пускаться в разбирательства с родителями.

Летучки

А у меня эти родительские собрания чуть ли не каждый день. На крыльце школы. Родители приходят за детьми, я с каждым поговорить успею. Потом их собирается вокруг меня кучка – вот вам и собрание.

Так что даже нет особой необходимости проводить общие родительские собрания.

Как папа сходил на собрание

У меня в классе есть такая Тамара. Еле перебивалась с двойки на тройку в английской спецшколе. Сплошные неуспехи, и в результате Тамаре было уже всё равно –

и русский терпеть не могла, и математику, и чтение. Не говоря уже об английском.

И тут мама прослышала про нашу школу: мол, уроки нескучные, к детям отношение человеческое, жизнь интересная, дети дружные. Правда, неотобранные...

Тамарин папа был категорически против перевода Тамары в нашу школу: везде одно и то же, так зачем ребёнка дергать? И когда отец был против, то мать говорила: «Нет-нет, только сюда! Только в эту школу! Надо, чтоб ребёнок оттаял, хоть чем-нибудь заинтересовался...»

Проходит полгода. Теперь мама говорит: «Ой, здесь какие-то все дети плюгавые, серенькие, обыкновенные. И мамы все серенькие. Вот мы раньше в английской школе были! Так там дети – сплошные интеллектуалы! Столько разных дополнительных предметов! Нет, сходи ты на родительское собрание. Я не хочу расстраиваться».

Папа сходил на родительское собрание. Пришёл просветлённый. Ему так понравилось! Он и не думал, что бывают такие школы. И папа теперь гордится, что его дочка ходит в нашу школу.

Из области фантастики

Нынче накануне родительского собрания вдруг ко мне подходит директор. «Я хочу, – говорит, – у вас в классе литературу провести, с детьми поближе познакомиться».

У меня челюсть отвисла. Представляете? Директор школы идёт в класс, где предстоит родительское собрание, и проводит в этом классе урок, чтобы самому что-то понять про этих детей. Чтобы было о чём говорить с их родителями. Чтобы был, видите ли, контекст этого разговора...

Я теперь на нашего директора совсем другими глазами смотрю.

С НОГ НА ГОЛОВУ

Елена Павловна, в чьем классе учился мой Никита, родительские собрания в общепринятом смысле вообще не проводила. Но примерно раз в месяц имели место

двадцать пять (по числу учеников) родительских собраний втроём – ребёнок, родитель и учительница. Только на таком собрании не учительница рассказывала маме про ребёнка, а ребёнок рассказывал маме и учительнице о себе.

Я помню, как Никита первый раз пригласил меня на такое вот «родительское собрание». Я пришла, он взял меня за руку, отвёл в какой-то закуток (по-моему, под лестницей) и велел ждать. Вскоре туда пришла Елена Павловна (у меня сердце сжалось: натворил что-нибудь), и Никита открыл собрание...

Установка такая – рассказать о себе как о хорошем ученике: что интересно, какие успехи, чем

достойным себя проявил. Доложить, так сказать, о достижениях за отчётный период. Учительница задаёт ребёнку вопросы про его домашнюю жизнь, мама – соответственно, про школьную.

Обычно как происходит? Учитель жалуется на ребёнка родителям, родитель – учителю. Потом оба ребёнку выговаривают. И получается, что им всё что-то от него нужно, а ему самому вроде как ничего не нужно – всё равно взрослым не угодишь.

А тут учительница интересуется, как дела дома, мама интересуется, как дела в школе. Причём интересуются хорошими делами, а не плохими. И спрашивают не друг у дружки, а у него самого (правильно, кто ж лучше знает!).

Я помню, боялась, что Никита начнет отделиться общими фразами, а уж за словом в карман он

не лезет. Но Никита стал называть (и даже, мне показалось, не без труда) какие-то очень конкретные вещи: мол, два раза удалось не опоздать на урок с перемены, перестал чёркать рожи на полях тетради, не забыл спортивную форму, стало получаться деление в столбик...

Я так порадовалась за него: ведь эти маленькие шажки – на самом деле гигантские. Ведь на таком «родительском собрании» врать при маме и учительнице неудобно. Значит, надо каждому из учеников в самом деле какие-то усилия над собой делать – это раз. Зрение заострять, мелочи примечать, чтоб не было так: день прошёл, а вспомнить нечего, – это два.

А в-третьих, подумав: «Ай да Елена Павловна!» – я решила, что у себя проводить такие собрания, пожалуй, повременю. Боязно как-то.